

Юрочкина Ирина Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственный педагогический университет, i.yurochkina@gmail.com, Новосибирск

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье расширяются методологические представления отдельных концепций европейской науки о формировании социальных компетенций молодёжи. Отдельное внимание уделено анализу различных научных подходов к изучению феномена и моделей социальных компетенций, выявлены их компоненты. Также статья направлена на изучение теоретических оснований, объясняющих влияние общественных организаций на развитие социальных компетенций молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, компетенции, социальные компетенции, модели и компоненты социальных компетенций, общественные организации.

Yurochkina Irina Juryevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Chair of Theory and Methodology of Educational Systems, Novosibirsk State Pedagogical University, i.yurochkina@gmail.com, Novosibirsk

DEVELOPMENT OF SOCIAL COMPETENCES OF YOUNG PEOPLE IN THE TERMS OF ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS: THE THEORETICAL ASPECT

Abstract. In this paper, the methodological views of various concepts of European science about the formation the social competences of young people are extended. Special attention is devoted to the analysis of different scientific approaches on studying the phenomenon and models of social competences. Besides, the components of social competences are identified. Also the article is focused on researching the theoretical foundations that explain the influence of public organizations on formation and development of the youth social competences.

Keywords: youth, competences, social competences, models and components of social competences, public organizations.

В современной науке достаточно большое внимание уделяется молодёжной проблематике в целом и, в частности, вопросам самоопределения молодых людей в социально-исторической действительности. Анализ психолого-педагогической и социологической литературы отечественных и зарубежных авторов позволяет определить молодёжь как неоднородный социокультурный феномен, который обладает самостоятельным статусом в обществе, а также комплексом функций и задач, сформулированных частично обществом на конкретном историческом этапе (отражение эксплицитных характеристик), а частично представителями самой молодёжи, учитывая личностную ситуацию развития (отражение

имплицитных характеристик). Решение этих задач и эффективное выполнение функций приводят к корреляции ценностных ориентаций и моделей поведения, способствуя тем самым адекватной социализации личности, существенным социально-психологическим механизмом которой являются процессы идентификации и самоидентификации молодых людей [2]. Поэтому так важно, в каких средовых условиях молодой человек осваивает новые социальные роли, развивает способности, обретает свое становление как личность.

Общественные организации, особенно негосударственного вида, получившие в европейских странах справедливое название «третьего сектора» в экономике, приобрета-

ют все большую популярность среди молодых людей [1, с. 273-274], базовым потребностям возраста, позволяя в свободное от учебы и других обязательных дел обогатить опыт социального взаимодействия, обнаружить/развить отдельные положительные качества и способности, приобрести первый опыт профессиональной деятельности, развить необходимые социальные компетенции, важные для полноценного функционирования в социальном окружении.

В научной литературе можно обнаружить множество дефиниций понятий «компетенция», «компетентность», однако, отсутствует единая точка зрения относительно содержательного наполнения терминов. В отечественной науке накоплен обширный пласт исследовательской литературы, раскрывающей как сущность социальных компетенций личности, так процесс их формирования (М. С. Каган, М. М. Бахтин, и др.), изучен аксиологический аспект проблемы формирования социальных компетенций (В. И. Гинецинский, А. В. Кирьякова, В. А. Сластёнин). Обоснование представлений о социальных компетенциях в контексте реализации человеком самого себя в социуме представлено в трудах Л. И. Божович, В. В. Краевского, А. В. Хуторского, И. С. Кона и др. Генезис, структура, функции, проблемы межличностного взаимодействия как условия и средства формирования социальных компетенций личности представлены в трудах Г. М. Андреевой, А. А. Бодалёва, В. А. Кан-Калика, А. В. Мудрика, Б. Д. Парыгина, А. К Марковой и др.). Также в качестве теоретико-методологических оснований изучения различных аспектов данной проблемы используются труды американских исследователей (А. Н. Maslow, А. Adler, E. L. Berne, G. Baret, N. J. Smelser, J. M. Ratliff, J. Coleman, J. D. Weinstein и др.), немецких и французских авторов (М. Heidegger, К-Ж. Tillmann, D. E. Durkheim и др.). Одним из классических определений социальных компетенций является дефиниция британского психолога и социолога Дж. Равенна (John Raven), который определяет понятие компетентности как специфической способности, необходимой для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области, и включающей узкоспециальные знания,

особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия. Дж. Равенном дается и первое развернутое толкование феномена компетентности, состоящей, по мнению автора, «из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга... некоторые компоненты относятся скорее к когнитивной сфере, а другие – к эмоциональной... эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» [Цит. по: 5, с. 114]. Как подчеркивает автор, сущность всех видов компетентности заключается в том, что они являются «мотивированными способностями», проявляющимися в личностно значимой для субъекта деятельности, причем ценностный аспект является решающим при определении компетентности

Вместе с тем, представляется целесообразным расширить методологических представлений за счет изучения исследований других европейских авторов, чьи труды менее известны в отечественной науке, однако вызывают особый интерес в связи с глубокой теоретической традицией, подтвержденной современными валидными эмпирическими исследованиями. В частности, речь идет о трудах польских ученых. Так, J. Skrzypczak в качестве ключевых считает социальные компетенции, способность к эвристическому мышлению, умение самостоятельно добывать знания, а также компетенции в сфере межличностного общения. По мнению автора, «компетенция является способностью к чему-либо, зависимой в одинаковой степени как от знания входящих в них умений, навыков, так и от уверенности в возможности воспользоваться этими способностями» [Цит. по: 4, с. 20]. В качестве наиважнейших характеристик компетентности W. Okoń выделяет «знания, умения и мотивацию» [Цит. по: 3, с. 13]. M. Szczepańska, трактуя компетентность с педагогической точки зрения, характеризует её «как цель деятельности или её источник» [Цит. по: 5, с. 201].

Социальные компетенции, понимаемые как «комплексные умения, обуславливающие способность эффективно справляться с определённого рода социальными ситуациями, полученные человеком в процессе социальной практики» [6, с. 7], находятся

в кругу научных интересов А. Matczak. По мнению М. Szereraniak-Walczak, этот термин чаще всего используется для описания predisposition человека, которая приобретает через обучение в течение жизни за счет определённого уровня способностей, обуславливающих эффективную деятельность в какой-либо социальной сфере» [Цит. по: 5, с. 226]. В том же русле относительно данного вопроса мыслит М. Agryle [4, с. 133], добавляя к обозначенным составляющим способность влиять на других людей в социальных ситуациях. Приведенные примеры являются простыми дефинициями. Более сложные – предполагают, что наиболее важными чертами социальных компетенций являются особенности личности – особенно мотивы поступков, способности, аспект видения самого себя или своей социальной роли [Приводится по: 6, с. 134].

Таким образом, можно выделить две группы дефиниций социальных компетенций. Первая из них концентрируется на приобретенных позициях, отношениях, поведении, либо на естественных умениях справляться с жизненными проблемами посредством опоры на познавательные и социальные способности. Вторая группа дефиниций обращает внимание на эмоциональное и мотивационное значение оценок и ожиданий человека относительно его адаптационных способностей. Выделенные группы дефиниций объединяет концепция F. Masterpraska, который определил компетенцию как «адаптивные, сравнительные, эмоциональные, поведенческие и социальные атрибуты, дополненные более или менее осознанными убеждениями человека, касающимися его доступа к таким атрибутам либо возможностей их использования в жизни» [Цит. по: 5, с. 111], как правило, направленных на достижение индивидуальных целей.

Следовательно, в данной концепции социальные компетенции связаны с эмоционально-нормативным компонентом, отражающим позитивное отношение к обозначенной задаче, цели, ситуации или проблеме. В этой связи, по нашему мнению, нужно привести дефиницию компетенций, в особенности «автокративных», которые дает М. Dudzikowa [Цит. по: 6, с. 87], трактуя их как «познавательные структуры, состоящие из определенных способностей, усил-

ленных знаниями и опытом, выстроенные на основе системы убеждений», позволяющие личности в разных социальных контекстах инициировать и эффективно достигать изменений в собственной личности, соответствующих желательным для себя стандартам. Такое структурное видение компетенций можно сравнить с двумя видами убеждений: нормативные – обозначающие соответствующие ценности – цели самоопределения личности, сопряженные инструментальным соподчинением с совокупностью её жизненных устремлений, следующих из принятой ею общей картины мира и ее места в нем, а также директивные убеждения, которые указывают пути реализации этих ценностей с помощью разного рода поступков и видов деятельности.

Третья группа дефиниций – те, которые можно обозначить как комплексные. Они трактуют компетенцию как сложную особенность субъекта, являющуюся производной знаний, умений, убеждений, мотивации, эмоций и ценностных ориентаций. Одной из наиболее репрезентативных можно считать позицию D. Lewiata, утверждающего, что «компетенция как динамичная структура является функцией взаимодействия знаний, эмоций и поведения» [Цит. по: 3, с. 14].

Некоторые авторы (J. Skrypczak, A. Woczkowski) выделяют также уровни сформированности социальных компетенций, которые зависят от знаний, умений, навыков, способностей, социального опыта, профессионального опыта и других факторов. В качестве одного из них А. Piotrkowska [4, с. 77] называет «социальный интеллект», предопределяющий уровень социальных компетенций. Дефиниции этого термина, используемого одинаково широко, как в психологии личности, так и в социальной психологии, разнятся. В психологии способностей это «определенный интеллектуальный потенциал, на который накладывается ряд элементарных способностей, таких как способность узнавания и интерпретации разнородной социальной информации, а также знание социальных норм и умение функционировать в разных социальных контекстах». В психологии личности социальный интеллект понимается как совокупность определенных черт (поведения, отождествления), а в социальной психологии так наиболее часто называют

как раз социальную компетентность.

Попытку развязать терминологическую путаницу и разведения понятий социальной компетентности и социального интеллекта предпринимает М. Szczepańska [Приводится по: 5, с. 141-143]. Отождествляя понятия социальных компетенций и социального интеллекта, она определяет их как: общую тенденцию к навязыванию и поддержанию социальных контактов; способность к восприятию и пониманию вербальных и невербальных сообщений; умения контролировать, преобразовывать и приспосабливать собственные эмоции и поведение к ситуации и ожиданиям других; стремление к управлению и манипулированию другими.

Значимой для изучения данной проблемы представляется упорядоченная классификация разных трактовок социальных компетенций U. Jakubowskiej [Приводится по: 6, с. 230-235], которая выглядит следующим образом:

– Компетенция как общая способность и/или умение: речь идет об интерперсональных способностях человека, имеющих неспецифичный характер, проявляющихся в различных социальных контактах.

– Компетенция как адаптационная способность. Основой такого понимания является коммуникативная компетенция, определяемая как умение выстраивания личностью высказываний и взаимодействий, адекватных объективной социальной ситуации, а также субъективному образу ситуации, созданной партнером.

– Компетенция как способность или умение выстраивания эмоциональных связей и отношений.

– Компетенция как эффективная коммуникация, основанная на интерпретации сообщения партнера взаимодействия в соответствии с его намерениями.

– Компетенция как способность или умение достижения собственных целей без уязвления своего и чужого чувства собственного достоинства. Для выполнения этого условия личность должна быть наблюдательна, социально восприимчива.

– Компетенция как совокупность специфичных инструментальных умений, понимаемых как «психологическое состояние, активизированное контекстуальными условиями социальных связей». В таком

понимании характерной чертой является состоятельность человека в межличностных контактах, то есть умение достижения собственных целей.

Интегрировав все приведенные интерпретации социальных компетенций, U. Jakubowska [Цит. по: 6, с. 237] формулирует собственное видение этого понятия как «психологической предрасположенности и умения гибкого, соответственного нормативным образцам, реагирования в процессе коммуникации (непосредственным способом либо с использованием дополнительных средств вербального и символического характера)», с одновременным учетом собственных стремлений. Тракуемая так социальная компетентность требует наличия специфических способностей, коммуникативных умений, обладания личностью позитивной самооценкой, эмпатийностью, ассертивностью и т. д. В результате обнаруживаются позитивные результаты социального поведения, которые позволяют выстраивать положительные межличностные контакты, эмоциональные связи с другими, реализовывать инструментальные и межличностные цели.

В исследовательской литературе можно обнаружить также модели социальных компетенций. Кроме прочих, это, например, модель S. Greenspana и M. Agyule. В понимании S. Greenspana, социальные компетенции можно трактовать тремя способами [Приводится по: 5, с. 240-242]:

1) как способность к достижению социальных целей, причем сторонников данной трактовки интересуют сами цели, которые способна достичь личность, а не определенные способы социального поведения, ведущие к достижению поставленных целей;

2) как совокупность индивидуальных характеристик (темперамент, характер, социальное сознание, наличие социальных ролей), которые могут быть ранжированы в соответствии с важностью достижения социальных целей;

3) как способность или совершенствование приобретенных реакций в соответствующих социальных ситуациях. Это направление тракует социальные компетенции как межличностные отношения, которые личность выстраивает с целью приобретения социального статуса в процессе освоения

социального окружения.

В свою очередь, М. Agryle предложил модель социальных компетенций, в которой указывает на черты социально компетентной личности. Такими чертами являются [Приводится по: 3, с. 17-20]:

А) Ассертивность, понимаемая в данном случае как способность оказания воздействия на других (равно как и быть самому устойчивым к воздействиям извне), являющаяся одновременно противоположностью агрессии и пассивного поведения;

Б) Гратификация – эффект поддержки в социальных ситуациях, который основывается на поддержке других и повышении чувства собственного достоинства;

В) Невербальная коммуникация, выражающаяся в определённом рода жестах, мимике, интонационном разнообразии, позе тела.

Г) Вербальная коммуникация – представляет собой одну из ключевых составляющих социальной компетентности. Прежде всего – это способность к диалоговому взаимодействию, когда самое небольшое высказывание должно быть понятно для собеседника. Следует отметить, что некоторые отечественные коллеги в своих публикациях подчёркивают особую роль профессионального образования в формировании коммуникативных компетенций молодёжи [3, с. 17-20]

Д) Эмпатия – является способностью разделения эмоций, переживаемых другим человеком и понимания его точки зрения, способностью к сопереживанию ситуации другого человека. Эмпатия тесным образом связана со взаимодействием, основана на обращении внимания одновременно на свои цели и цели другого человека, чтобы и одни и другие могли быть достигнуты. Большинство видов социальной активности требуют участия больше, чем одной личности, поэтому так важно сотрудничество в реализации социальных способностей.

Е) Анализ и разрешение проблем, при этом познавательные факторы являются важными в некоторых аспектах социальных компетенций: 1) поведение регулируется посредством существования определенных неформальных условий, известных другим людям – при этом, если условия, относящиеся к связи с другими, не соблюдаются, связи между ними могут распасться; 2) сле-

дует выяснить истинную природу ситуации и связей; 3) можно повысить уровень компетенции посредством привития определенного числа базовых правил, регулирующих социальный обмен.

Ж) Самопрезентация. Речь идет о связи социальных компетенций с оценкой «Я» лиц, вступающих во взаимодействие, и создание относительно других требований к их способу реагирования. Образ самого себя – собирательное понятие, определяющее границу позитивного представления себя.

З) Способности в различных ситуациях и связях. Некоторые из общих черт личности, например, экстраверсия, коррелируются с социальными компетенциями. Эти черты личности развиваются в процессе социального взаимодействия.

Модель социальных компетенций U. Jakubowskiej [Приводится по: 5, с. 133-135] включает в себя ряд следующих соподчинённых компонентов:

– Обусловленность и корреляты социальных компетенций (познавательные способности, адекватная положительная самооценка, формулирование положительных установок по поводу партнера, эмпатия и др.).

– Специальные способности (принятие разнообразия «Я-публичного», «риторическая» чувствительность, внимательность, наблюдательность и др.).

– Коммуникативные умения: подача и восприятие (адекватная интерпретация вербальных и невербальных сообщений партнера, активное слушание, способность соотношения коммуникативных действий с социальным контекстом, гибкость коммуникативных стратегий и т. д.).

– Эффективность коммуникации (адаптация, выстраивание эмоциональных связей, нахождение социальной поддержки, удовлетворение от межличностных контактов, реализация инструментальных общих целей общения и др.).

R. Urbański-Korż [4, с. 9-10] произвел разделение социальных компетенций, учитывая следующие критерии: сферы социальной жизни и механизмы регулирования социальных отношений, роль личностных компетенций в социальных взаимодействиях, возрастная категория участников социальной жизни, постоянство компетенции, область социальной доступности, поколенческая

локализация, уровень объективности социальных компетенций. Отдельное внимание автор уделяет формированию социальных компетенций в молодёжном возрасте.

Обзор приведенных выше дефиниций показывает, что понятие социальной компетентности широко используется в исследованиях социогуманитарных наук различных стран (социология, психология, и др.). С позиции отечественной педагогики, по мнению автора данной статьи, в общем виде её можно свести к совокупности социальных компетенций, определяющих способы использования собственных задатков и способностей, применения приобретенных умений, подкреплённых определенными теоретическими знаниями, опытом практической деятельности, сформированных инструментальных и базовых основаниях, а также мотивацией (внешней и внутренней) для того, чтобы эффективно справляться с социальной ситуацией в определённых сферах жизнедеятельности личности.

Социальные компетенции молодые люди приобретают и развивают в основном в период активной вторичной социализации. Благоприятной средой для этого являются различного рода общественные организации и объединения. Существуют различные научные концепции, объясняющие желание молодых людей участвовать в подобного рода организациях, а также их влияние на формирование и развитие социальных компетенций личности. Одной из таких теорий является теория воспитывающей среды, изучающей взаимное влияние среды и личности на разных этапах онтогенеза. Так, Н. Radlińska и А. Kamiński определили воспитывающую среду как среду жизнедеятельности, являющуюся совокупностью условий, в которых находится человек, а также факторов, формирующих и изменяющих личность, воздействующих постоянно или в течение длительного времени [Приводится по: 3, с. 21-22]. С этой точки зрения важным моментом являются задачи по усвоению моральных ценностей и соответствующих им моделей социального поведения, регулируемые отдельными референтными личностями, социальными группами, институтами.

Теорией, учитывающей человеческий фактор в изменении среды и отдельных компетенций личности, является так называ-

емая теория социальных сил (Н. Radlińska, U. Przeclawska, A. Olubiński) [3, с. 23]. В общем виде, социальные силы – это совокупность определенных факторов и ценностей, функционирующих в среде в индивидуальных и групповых формах, явных или скрытых потенциалов, выражающихся в позитивном действии на социальную ситуацию в целом и на социальное развитие отдельных личностей. То есть, социальные силы – это элементы среды, которые обладают реальной возможностью преобразования существующей социальной действительности.

Проблематику деятельности молодёжи в общественных организациях, их воздействию на личностные характеристики можно также обнаружить в сфере социологии в так называемой концепции социальных укладов (F. Znaniecki, E. Marynowicz-Netka и др.) [5, с. 101-112]. Данная концепция опирается на тезис о том, что социальные явления делятся на так называемые социальные действия, то есть действия, объектом воздействия которых являются отдельные люди или группы людей, а также социальные ценности, репрезентуемые отдельными людьми и группами. Базовым элементом этой теории, являются социальные действия, понимаемые как поступки субъекта (индивидуального или группового характера), то есть система действий и динамичный комплекс ценностей, среди которых доминирующими являются социально ориентированные. Если брать во внимание организации просоциальной направленности (в которых, по мнению исследователей, более всего востребованы, а также, более благоприятны условия для развития социальных компетенций), то интересной является концепция «родственного подбора» (E. Aronson, T. Wilson, R. Akret) [3, с. 24-25]. Опирается она на базовом предположении, что охотнее человек оказывает помощь родным, близким людям, так как таким образом увеличивается возможность передачи генов следующим поколениям. Но в рамках данной теории речь идет не только о родственной близости (она может быть социальной, антропологической, ценностная и т. д.). Базовыми нормами, лежащими в основе просоциальных действий являются норма взаимности (E. Aronson, T. Wilson), а также норма так называемой социальной ответственности (J. Reykowski),

предполагающая помощь тем, судьба которых зависит от общества и отношения к ним окружающих.

Взаимопротивоположными и важными для видения глубины изучаемой проблемы являются теория социального обмена (Е. Aronson, Т. Wilson, R. Akret) (с точки зрения которой, люди действуют во благо общества, чтобы получить как можно большую выгоду и избежать расходов) и гипотеза альтруизма (с этой позиции, мы осуществляем помощь другим за счет развитой способности к эмпатии, действуем лишь с целью помочь другому человеку (группе, социуму), не обращая внимания на свои интересы и нужды).

Теоретической концепцией, объясняющей мотивацию участия в общественных организациях, особенно просоциального характера, является также гипотеза редукации негативного эмоционального состояния. Основной тезис этой гипотезы: помощь другим приносит освобождение от разных негативных чувств и эмоций, равно как и хорошее самочувствие побуждает нас к помощи другим людям и к преобразованию социальной действительности. По мнению J. Reukowskiego [Приводится по: 3, с. 27], возможно выделить ряд причин, ведущих к поведению, приносящую пользу другим: возможность позже «использовать» партнера, привлекательность партнера, привлекательность самих действий, угроза наказания в случае невыполнения просоциальных действий либо ожидаемая награда за их выполнение.

Анализируя деятельность молодых людей в общественных организациях с перспективы задач, решение которых зависит от наличия у них определенных социальных компетенций, также можно рассматривать в категориях деятельности теории. Так, Т. Томашевски подчеркнул в своих работах два аспекта работы: направленность и организация [Приводится по: 4, с. 127]. Существенной чертой организации целенаправленного поведения является то, что личности предоставляется возможность выявить функциональную целостность действий, имеющих начало, развитие и конец,

характеризуемый посредством достигнутых результатов. При этом следует разделять объектные и субъектные условия, структура действий которых зависит от характеристик исполнителя, деятельного субъекта, базовыми элементами действий которого являются: восприятие информации, принятие решения, действие согласно принятому решению. Это, в свою очередь, тесным образом связано с наличием общих и специальных компетенций субъекта.

Таким образом, теоретико-методологические основания изучения социальных компетенций молодежи позволяют рассматривать условия деятельности общественных организаций и объединений как благоприятную среду для их проявления, формирования, развития. Об этом свидетельствует ряд современных исследований зарубежных ученых (В. Wciórka, Е. Giermanowska, А. Kanios, J. Dąbrowska и другие), выводы которых следует учесть при организации работы с молодежью в российских условиях.

Библиографический список

1. *Giermanowska E.* Organizacje pozarządowe jako miejsce pracy dla młodych ludzi wchodzących w dorosłe życie: wzory pracy w czasie wolnym // *Młodzież w czasie wolnym: Między przyjemnością a obowiązkami.* – Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, – 2011. – С. 273–295.
2. *Juroczkina I.*, Rozwiązywanie społeczno-kulturalnych problemów młodzieży jako warunek reformowania systemów edukacyjnych // *Problemy Opiekuńczo Wychowawcze.* – 2011. – № 6. – С. 49–54.
3. *Kanios A.* Społeczne kompetencje studentów do pracy w wolontariacie. – Lublin: wyd. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. – 171 с.
4. *Kompetencje społeczne dorosłych / под ред. Urbański-Korż R.* – Toruń-Poznań, – 2000. – 314 с.
5. *Marynowicz-Hetka E.* Pedagogika społeczna: Учебник. – Warszawa: wyd. PWN, – 2006. – 417 с.
6. *Matczak A.* Kwestionariusz Kompetencji Społecznych: Учебник. – Warszawa: wyd. Uniwersytetu Warszawskiego, – 2001. – 360 с.
7. *Феськова Е. В., Приходько О. В.* Формирование коммуникативной компетенции учащихся в процессе профессионального образования // *Сибирский педагогический журнал.* – 2012. – № 6. – С. 81–86